

Старый Шен безумно расхохотался:

— Мы в безопасности, мы в безопасности,— и на последнем слоге старик разразился громкими рыданиями.

Глаза Чэнь Жуна тоже покраснели. Пусть он внутри даже не сомневался в том, что способен отправить всех этих уродов к демонам, но юное тело все же еще не было настолько тренированным и могло подвести. Как говорится, глаза бы все сделали... А уж отследить опасность для старика он точно не успел бы.

— Старый Шен, где мы? — тревожно воскликнул Чэнь Жун, оглядевшись.

Старый Шен остановился, чтобы взглянуть, на дела, что он натворил. Впереди была бесконечная грязная тропа, слева — высокая гора, справа — бесплодное поле. Какая часть этого места все ещё находилась в Нань'яне? Местность точно ему была незнакома.

— Думаю, мы потерялись, — сказал Чэнь Жун, понизив голос и оглядевшись.

...

Старый Шен вновь запаниковал. Предыдущая нервная встряска сказалась, и он никак не мог начать нормально реагировать.

— Господин, это моя вина, это все моя вина, — беспрестанно причитал он, заламывая руки.

Не дожидаясь продолжения, Чэнь Жун бесцеремонно приказал:

— Что сделано, то сделано. Давай не будем об этом. Поскольку они не преследуют нас, давай немного притормозим. Как только мы увидим, где мы находимся, мы сможем снова ускориться.

Старый Шен подчинился и остановил лошадей.

Они спрыгнули вниз и огляделись. Они не видели края этому месту. Пустынные горы стояли с одной стороны, в то время как поля с другой стороны были еще более холодными.

— Господин, я поднимусь на холм, и посмотрю, нет ли кого поблизости, — сказал старик.

Чэнь Жун быстро остановил его, сказав:

— На лошади будет быстрее. Идем вместе.

Старый Шен остановился, сразу поняв, что не может оставить Чэнь Жуна в одиночку.

Он сел на место возницы и поехал вперед.

Чэнь Жун поднял занавеску, чтобы выглянуть наружу. Глядя на солнце, он вздохнул:

— К счастью, мы уехали в полдень. До темноты осталось полчаса. Старый Шен, мы должны вернуться в Нань'ян до этого.

В то время, когда армия Ху могла прийти на юг в любое время, город Нань'ян закрывал свои ворота, как только садилось солнце. Если они не вернутся до темноты, им придется провести ночь за пределами города, где беженцы собирались в банды, подобные той от которой они убежали, на каждом шагу. Большинство из них уже не были нормальными людьми в том смысле, что прошли через разбой, убийства и даже людоедство, скатившись к состоянию дикарей.

Старый Шен тоже об этом думал. Он щелкнул кнутом и направил шницзюй вперед.

Коляска рванулась вперед.

Должно быть, прошло полчаса, когда они достигли вершины, которая была выше последнего холма. Они ничего не могли поделать. Длинная горная цепь казалась очень близкой, но когда они тронулись в путь, то обнаружили, что та очень далеко.

Когда они прибыли, старый Шен спрыгнул вниз и поспешил к вершине.

Чэнь Жун не двигался. Он вывел коляску на поросшую травой лужайку и позволил лошади пастись, с тревогой наблюдая за Старым Шеном.

Через четверть часа тот возвратился.

Он не выглядел слишком уверенным. Посмотрев на Чэнь Жуна, он прошептал:

— Этот холм слишком низкий. Я видел лишь горы. Я вообще не видел Нань'яна.

Его голос прозвучал так, словно он хотел заплакать.

Чэнь Жун поджал губы.

— Не бойся, Старый Шен, — тихо сказал он. — Давай немного подумаем.

Он вскочил на повозку и огляделся.

В это время Старый Шен воскликнул:

— Господин, скоро время ужина. Мы можем поискать признаки дыма.

Чэнь Жун задумался, а затем сказал:

— Округа Нань'яна сейчас полна беженцев, — он имел в виду, что дым, если он вообще будет, могут зажечь беженцы.

Встревоженный, Старый Шен в панике закричал:

— Тогда что же нам делать, что нам делать, Господин?

Чэнь Жун сам стал нетерпелив; он сердито огрызнулся:

— Почему ты спрашиваешь меня? Откуда мне знать?

Вздвогнув, Старый Шен медленно опустил голову.

В это время Чэнь Жун приказал ему воспользоваться повозкой, чтобы у них имелся способ уехать, даже если к ним придут беженцы.

— Да.

— Верно, разве Нань'ян не расположен на юге? Давай попробуем пойти на юг, — сказал Чэнь Жун вскоре после этого. Он думал, что чем дальше на юг они пойдут, тем меньше будет варваров, даже если будет больше перемещающихся беженцев.

Воскликнув, Старый Шен, взмахнул кнутом и поехал на юг.

Солнце медленно клонилось к западу, погружая их в еще большие опасения.

Слева тянулась бесконечная горная цепь; справа - сухие пустоши. Совершенно пустынная дорога впереди, казалось, не имела конца.

В этот момент Чэнь Жун тихо сказал:

— Мы не должны продолжать путь.

Старый Шен обернулся.

Чэнь Жун слегка повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на расщелину.

— Мы так долго шли, никого не заметив. Это должно означать, что здесь безопасно. Это место не так уж плохо. Давай проведем здесь ночь и придумаем что-нибудь завтра.

— Но, господин, мы так глубоко в горах, что, если дикие звери где-то поблизости?

— Тогда скажи мне, что мы должны делать? — начал кричать на него Чэнь Жун, — Стемнело, Нань'ян закрыл все свои ворота. Даже если бы мы знали дорогу, мы не смогли бы войти. А у города будет намного опаснее, чем тут.

Старый Шен испугался. Он опустил голову, взмахнув хлыстом, поехал к расселине, о которой говорил Чэнь Жун.

Они обогнули небольшой холм и вошли в расщелину. Та была маленькой и узкой.

Короткий склон блокировал вход в нее, в то время как гора прикрывала. И места в открывшемся пространстве было как раз достаточно для пяти повозок.

Чэнь Жун спрыгнул вниз. Он посмотрел влево и вправо, прежде чем пробормотать:

— Сейчас зима, я полагаю, вокруг нет животных.— Так он сказал, но что он знал о привычках дикой природы? Это были не более, чем утешительные слова.

Глядя на единственный вход в расщелину, Чэнь Жун прошептал:

— Старый Шен, мы должны заблокировать это место валуном?

— Блокировать валуном? — посмотрев на него, спросил тот.

Конечно, нет! Когда Чэнь Жун почти вышел из себя, он вдруг подумал: "Если они обнаружат нас здесь, что толку от валуна? Любой мог сдвинуть его с места, и, кроме того, если кто-нибудь или зверь спустится с холма, мы сможем сбежать на карете. Блокировка остановит только наш собственный транспорт".

Подумав так, он закрыл рот.

Очень быстро стемнело. К счастью особого холода не было и с обогревом вполне справлялись жаровни в повозке.

Чэнь Жун остался в повозке, а Старый Шен уселся на сиденье возницы, опершись спиной о столбик занавеси. Они прислушивались к шороху травы за окном и перешептывались.

В такое тихое время рев диких зверей и непрерывный стрекот насекомых казались еще более отчетливыми в ночи. Порыв холодного ветра превращал любое легкое дыхание в звук шагов.

Чем больше прислушивался, тем больше Чэнь Жун боялся.

Именно тогда Старый Шен заговорил:

— Господин, Вам страшно?

Его голос немного дрожал.

Несмотря на то, что Старый Шен стар, он всю жизнь был обычным домашним слугой, выросшим в поместье и никогда не переживавшим особенные невзгоды. Самым большим его испытанием было давешнее путешествие в Мо'Ян.

— Я в порядке, — тихо ответил Чэнь Жун. Он замолчал, а затем приказал: — Прекрати болтать и прислушайся. Это стук копыт?

В тишине, Старый Шен ответил спустя некоторое время:

— Я ничего не слышу.

—О. — было неясно, был ли ответ Чэнь Жуна наполнен разочарованием или облегчением.

-oOo-

Он не знал, что незадолго до этого двести стражников сопровождали коляску, обтянутую темным дорогим шелком к городским воротам.

Снаружи кареты слуга наклонился и прошептал человеку внутри:

— Ши-фу, они только спекулируют словами старой служанки. Не стоит использовать знак принца для такого пустяка.

С тех пор как армия Ху начала продвигаться на юг, как только стемнело, городские ворота закрывались со всех четырех сторон. Никто не мог войти или выйти. Только горстка семей, таких как Ван, могли получить три специальных знака и иметь три возможности войти или выйти после комендантского часа. Это было во многом благодаря присутствию членов ветви Лан'я. В поместье Чэнь, например, имелся только один подобный знак.

Через некоторое время, ровный и приятный голос мягко ответил:

— Они не спекулируют словами. Я не посылал ему подобного приглашения. — Говорившим был Ван Хун.

Он быстро поднял занавеску.

Пока он рассматривал людей на улице и последние отблески заходящего солнца на западе, слабая ухмылка появилась на его эфирном утонченном лице.

— Использовать МОЁ имя, чтобы вызвать его? Ненавижу такие вещи.

Слуга кивнул. Подобные вещи подлежали непременно родовому расследованию. Ведь если с юношей что-то случится, тень падет на великий дом, поскольку кто-то знал о приглашении. Он щедро одарил пожилую служанку, принесшую тревожную весть.

В это время отряд подошел к воротам.

Городские ворота были закрыты. Его слуга выехал вперед, поднял знак и громко заявил:

— Мой господин Ван Хун из Лан'я хочет уехать по срочному делу.

Вперед выехал офицер. Когда он уже собирался отказать им в выходе, слуга достал этот значок и бросил тот к его ногам.

— Это дал нашему ши-фу Принц Нань'яна.

Офицер поднял значок. Он сразу же поклонился, обхватив кулаки, и ответил,

— Да господин, продолжайте путь!

Повозка тронулась с места.

И вскоре, их лошади исчезли в ночи.

Офицер смотрел на их фигуры со стены, бормоча:

— Ван Хун Лан'я? Возможно еще одна битва? Что еще может заставить подобного ему, покинуть город посреди ночи? Ццц...

Двести всадников ехали ровным шагом. Они были верхом на лучших лошадях и несли с собой оружие. При их появлении беженцы, сидевшие на корточках по обе стороны дороги, попятись, то ли услышав стук оружия, то ли увидев их силуэты. Они прятались по углам и смотрели, как те уезжают. Кто бы рискнуть противопоставить себя обученным воинам элитной княжеской охраны?

Вскоре они подошли к озеру.

Ван Хун взглянул на озеро в пятьдесят акров и тихо приказал:

— Пятьдесят человек, разделитесь и обойдите вокруг озера. Посмотрите, есть ли какие-либо необычные следы, отпечатки копыт или следы колес. Кроме того, остановитесь и спросите любого, кого увидите.

— Да.

Пятьдесят всадников уехали по его приказу.

Через четверть часа к нему подъехали пять всадников. Молодой стражник, спешившись, поклонился, обхватив кулак, и сказал:

— Мастер, в двухстах шагах отсюда найдены следы колес городской повозки и девяти человек, а также человеческая кровь и два трупа разбойников на земле.

Он приостановился, взглянув на Ван Хуна.

В мерцающем огне, красивое лицо Ван Хуна, казалось, будто спрятанным за слоем тумана. Что еще мог увидеть охранник-следопыт?

— Тут экипаж застрял в грязи, — продолжал молодой охранник. — Позже они направились на запад. Следуя отпечаткам, мы увидели следы восьми человек, еще один труп без головы, отпечатки копыт пяти лошадей. Эти отпечатки копыт шли со склона холма. Чуть дальше был еще один труп мужчины без головы. Убит ударом боевого кнута.

Он остановился и посмотрел на Ван Хуна. Он тоже был из тех, кто прошел МоЯн. И теперь догадывался, кого они разыскивают.

В колеблющемся пламени Ван Хун кивнул и сказал:

— Это, несомненно, он. Передайте мой приказ идти по следу.

— Да.

Стучат подковы, стучат колеса.

Молодой охранник явно был хорошим следопытом. К тому же среди людей Ван Хуна о некоем юноше ходили легенды. Их рассказывали тихо, но постоянно. Все сознавали чем закончилось бы их пребывание в МоЯне, но тут прибыл юный красавчик, всем раздал пилюли, поговорил с господином, в итоге он и молодой генерал решились на рискованный прорыв, и они все до сих пор живы...

Следопыт ехал впереди и спрыгивал через каждые десять шагов, чтобы посмотреть.

Мало-помалу он приблизился к повозке и сказал Ван Хуну:

— Мастер, у пяти лошадей преследователей не хватило выносливости, чтобы продолжать погоню. Они отвернули и ушли в холмы. Только коляска направилась в том направлении.

Он указал вперед.

Ван Хун опустил занавеску и тихо сказал:

— Понял, едем.

— Да.

Лошади вновь рванулись вперед.

Молодой охранник все еще шел впереди. Он сделал шагов сто, спрыгнул вниз, чтобы посмотреть, и снова сел на лошадь.

Они шли так в течение часа, прежде чем охранник указал на колею и сказал:

— Они остановились здесь на некоторое время, но с тех пор направлялись к той горе.

— Продолжаем.

— Да.

Некоторое время спустя охранник остановился и повернулся к Ван Хуну, церемонно сложив руки.

— Ши-фу, их повозка рядом. Там. – он указал в узкий проход меж склонов.

Он помолчал, затем спросил:

— Должны ли мы позвать их по имени?—Так как они были окружены горами, один оклик вызовет эхо, и они очень скоро найдут пропажу.

В мерцающем свете факела Ван Хун улыбнулся.

Его улыбка стала немного загадочной, немного проникательной и в то же время немного усталой.

Он поднял занавеску и спрыгнул вниз. Подойдя к охраннику, он слегка усмехнулся:

—Зачем звать его по имени? Думаю, на сегодня с него хватит переживаний.

Охранник не совсем понял, что тот имел в виду.

Ван Хун вскочил на лошадь, принадлежавшую другому охраннику, и сказал юноше:

—Пойдем, уже найдем его.

— Да, — ответил молодой охранник, вопросительно глядя на хозяина. Спустя некоторое время он подтвердил свой ответ и уехал.

На этот раз тот оглядывался через каждые десять шагов, Ван Хун следовал за ним по пятам.

Вскоре он добрался до места и указал внутрь.

— Мастер, он, наверное, здесь.

Ван Хун кивнул. Пока он слушал, его губы постепенно приподнимались в мягкой улыбке.

— Иди и пошуми, — сказал он. — Но не подходи здороваться, увидев, что кто-то вышел. Просто иди и найди место, чтобы скоротать время.

На этот раз молодой человек быстро все понял. Он громко рассмеялся, подмигнул и прошептал Ван Хуну:

— Вы хотите, чтобы он посвятил себя Вам в благодарность?

Неземной и чистый, Ван Хун стоял, сцепив руки за спиной, и слабо улыбался.

— Посвятить себя мне? Обожание, возможно, но приверженность — вряд ли, учитывая его личность.

Телохранитель подавил смех, и топая ногами, направился к расщелине. ОН слышал рассказы об этом юноше. Да вид растерзанных трупов напавших говорил о многом. Подтверждая эти рассказы. Теперь он словно видел своими глазами стройную забрызганную кровью врагов фигуру на облучке мчащейся повозки, с диким взвизгом кнутом рассекающей тех, кто оказался на его пути... поистине пара, достойная его господина...

<http://erolate.com/book/1285/36163>